

Марли Боб

10.02.04.

Рэггей-фестиваль в ДК имени Горбунова

Побойтесь

Известия 2004 — 10 февр. с. 9.

Вот уже который год поклонники раста-культуры собираются, чтобы отпраздновать день рождения Боба Марли — человека, благодаря которому локальная музыка одного из островов Карибского бассейна стала всемирно известной, а смешная религия растафарианство докатилась аж до России.

Алексей МУНИПОВ

Эти сейшены проводятся чаще всего в столичных клубах — с одним и тем же набором участников и примерно одними и теми же песнями. Правда, народу раз от разу собирается все больше, а организаторы честно пытаются разнообразить программу: то устроят мини-тур польской группы Paprika Korps, а то, как в прошлом году, даже замахнутся на то, чтобы привезти Ли Скретч Перри — великого ямайского старика, патриарха и одного из зачинщиков мировой рэггей-революции. Перри, правда, в тот раз не приехал, зато приехали Mad Professor и группа Robotiks. В этот раз сговорились с британской командой Zion Train: это уже новое поколение раста-музыкантов, они больше упирают на электронику и от музыки, которую играл сам Марли или, скажем, Питер Тош, довольно далеки.

За исключением участия гастролеров программа таких концертов не предполагает сюрпризов. Непременно выйдет группа «Джа Дивижн» и споет несколько своих вещей примерно десятилетней давности — новых они принципиально не пишут. Лидер «Джа Дивижн» Гера Моралес будет очень много говорить в микрофон про мир, оптимизм и московскую милицию. Сыграют питерские «Карибасы» — в последнее время они не к добру увлеклись русскими народными мотивами. Появится харьковская «5'NIZZA» с песнями из своего первого и пока единственного альбома — в этот момент случится всеобщий восторг и небольшая давка, потому что из фойе в зал постараются вбежать все, кто до этого курил, пил пиво или общался с друзьями. Кроме того, отыграют несколько групп-сателлитов — например, «Каникулы Бонифация», один в один копирующие все, что делает Jah Division.

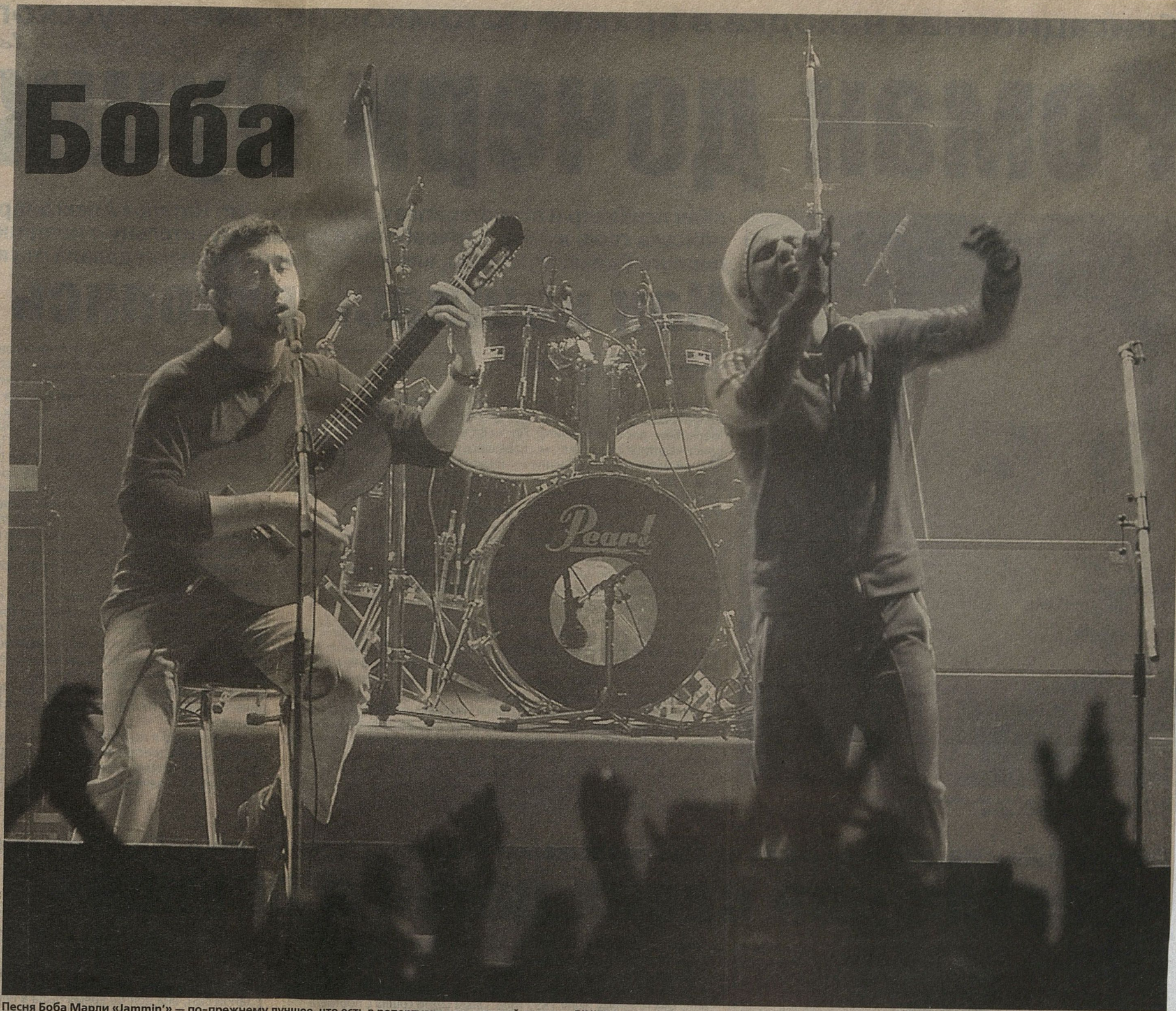
В этот раз засветились новички — «Бажинда в тылу врага» из Самары и «ВГР и фестиваль всего на свете», которые, впрочем, оказались хороши исключительно названиями. После чего, по традиции, выходят интуристы и в два счета дока-

зывают, что тем, кто выступал ранее, лучше бы найти себе другое занятие. Даже звук меняется каким-то волшебным образом — хотя, казалось бы, аппаратура одна и та же.

Все-таки русский рэггей — вещь довольно странная. Ведь музыка, которую довел до ума Марли, это в первую очередь звуковое сопровождение к воззваниям почившего проповедника Маркуса Гарви, который в двадцатых годах прошлого столетия призывал чернокожее население Америки и Ямайки вспомнить о корнях и вернуться на родину, в Африку. Спаситель, по его мнению, был черным, а в Африке находится благословенный Сион. Когда в Эфиопии появился принц Тафари, который назвался Хайле Селассие Первый и провозгласил себя наследником Соломона и Давида, Царем Царей и Победоносным Львом Иудеи, Гарви узрел в нем мессию — так возникло растафарианство, что-то вроде ямайского православия с марихуаной вместо святого причастия. И вот когда, допустим, московская группа «Джа Дивижн» стоит на сцене ДК им. Горбунова и грустно поет «Джа Растафарай, Селассие Ай» (это такая широко распространенная рэггей-мантра), она именно что призывает находящихся в зале вспомнить эту запутанную историю и всерьез ею проникнуться. Как хотите, а есть в этом что-то абсурдное.

Ну хорошо, пусть это метафора. Ее уже давно как метафору и воспринимают: вспомни императора Селассие и борись с Вавилоном в меру сил своих (под Вавилоном имеется в виду все городское, суетное, неживое, капиталистическое). Очень актуально. Но все главные рэггей-исполнители при этом протестовали против вполне серьезных вещей: апартеида — как Alpha Blondy, расовой дискриминации — как Steel Pulse или тяжелого положения жителей Африки — как Burning Spear. А о чем поют отечественные растаманы? О том, что холодно, мерзко, что климат ни к черту, что совсем замучили менты. О море, которого нет, солнце, которого нет, и грязном снеге, которого, наоборот, в таком избытке, что хочется удавиться. Вот, кстати, Ли Скретч Перри в недавнем интервью журналу Моjo заявил, что рэггей умер, а сам он придумал новый стиль — эггей (от английского egg — яйцо). При чем здесь яйцо — сложно сказать, но в слове «эггей» хотя бы слышится жизнеутверждающее «э-ге-гей», а в русском переводе по-прежнему получается только «ой-ой-ой». Так здесь раньше пели хиппи, а теперь кое-кто из них отращивает дреды и выучился новым ритмам. Невеселое зрелище и очень, очень грустная музыка.

Боба

АНАТОЛИЙ ГАХИМБАЕВ

Песня Боба Марли «Jammin'» — по-прежнему лучшее, что есть в репертуаре харьковской группы «5'NIZZA»